

**ЭЛЕМЕНТЫ ПУБЛИЦИСТИЧНОСТИ В РОМАНЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» (К ВОПРОСУ
О ФЕЛЬЕТОННОМ ЖАНРЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ)**

Аннотация. В данной статье акцентируется внимание на фактологичности событий в романе «Бесы», их почти исключительной хронологической последовательности при непосредственном участии в действии повествователя. Устанавливается, что в этом случае авторское «я» является структурно-организующим компонентом как в фельетоне, так и в «Бесах». Так обнаруживает себя публицистический элемент в повествовательной структуре этого романа. Тем самым, очевиден вывод, что публицистичность, являясь ярким признаком фельетонного жанра, определила не только своеобразие повествовательного тона исследуемого произведения, но и в значительной степени влияла на формирование поэтики романного творчества Ф. М. Достоевского в целом.

Ключевые слова: фельетон, роман, хроника, летопись, публицистичность, повествователь, фактологичность, хронология, авторское начало, литературно-художественное творчество.

Abstract. In the given article attention is paid to factual ground of the events in the novel «The Demons», their almost exceptional chronological order with narrator's participation in the action. The fact which is established is that the author's ego is a structurally organizing component both in the satirical article and in «The Demons». In such a way the publicistic element shows itself in the narrative structure of this novel. It is obvious that the presence of publicistic elements is a striking feature of the satirical genre determining not only the originality of the narrative manner of the work under analysis but having strong influence on the formation of the poetic manner of Dostoevsky's novels in general.

Keywords: a satirical article, a novel, a chronicle, a chronicle, a publicistic feature, a narrator, a factual ground, chronological order, author's personal commencement, literary-artistic work.

В творческом наследии Ф. М. Достоевского роман «Бесы» стоит особняком в ряду таких произведений писателя, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы». Это обусловлено особенностью поэтики данного произведения. Во-первых, «Бесы», по меткому замечанию Ю. Ф. Карякина, «самое набатное предупреждение о реальном апокалипсисе и самый набатный призыв его избежать» [1, с. 114]. Во-вторых, данный роман сочетает в себе несколько жанровых разновидностей.

В своем фельетоне «Петербургские сновидения в стихах и прозе» (1861) Ф. М. Достоевский написал: «... фельетон в наш век... почти главное дело» [2]. Эта фраза была актуальной не только в момент создания данного произведения. Она стала ведущей во всем его творчестве.

Говоря о наследии великого художника, нельзя не учитывать важнейших этапов в творческой биографии писателя: повести, романы, «Дневник писателя» сочетают в себе принцип синтеза, который может быть заключен в формулу «писатель – издатель – публицист». Ф. М. Достоевский в контексте своих произведений не может и не должен рассматриваться по отдельности. Наиболее это характерно для раннего периода творчества писателя, когда

создается фельетон «Петербургская летопись» (1847), темы и мотивы которого проявились в повестях «Белые ночи», «Слабое сердце», «Елка и свадьба» и др. Но и в романах Ф. М. Достоевского 1860–1870-х гг. элементы фельетонного жанра не менее сильны.

Чтобы выяснить, насколько прочную позицию занял жанр фельетона в творчестве Ф. М. Достоевского, обратим внимание на роман «Бесы», в котором содержится прямое указание на жанровую основу – *хроника*. Рассмотрим, как в жанровом отношении связаны «хроника» и «фельетон» в романе «Бесы», – задача настоящей статьи. Введем ряд понятий и определений:

Хроника – 1. Литературное произведение, содержащее историю политических, общественных, семейных событий. 2. Отдел сообщений в газете. 3. Документальное сообщение в прессе о текущих событиях [3, с. 869].

Обобщив приведенные определения, отметим, что хроника – жанр, в большей степени публицистический по своей специфике.

Жанр фельетона представляет собой газетную или журнальную статью на злободневную тему, использующую «юмористические и сатирические приемы изложения» [3, с. 850]. Своеобразием фельетонного жанра является то, что он не имеет четко закрепленных признаков ввиду своей «пограничности»: с одной стороны, для него характерна установка на художественный план изображения, а с другой – он отличается ярко выраженными свойствами публицистического повествования.

Во многом особенности фельетона обусловлены спецификой зарождения и развития этого жанра. В общественно-политической и литературной жизни России 1840–1860-х гг. фельетон явился тем единственным жанром, который имел возможность оперативно реагировать на изменения, происходящие в столице и всей стране в целом. Его сравнительно небольшой объем, занимаемая автором позиция, всесторонний охват событий и явлений, подаваемый подчас посредством иронии и юмора, делали этот жанр универсальным.

Необходимо отметить, что в начале XIX в. фельетон приобретает форму литературной полемики, и уже здесь проявляется его публицистическая направленность. Е. И. Журбина констатирует, что именно эта форма, насыщенная «публицистической темой» и «публицистической образностью», «дала высокие образцы жанра фельетона» [4].

Обратим внимание еще на одно определение, которое будет необходимым для понимания публицистической линии романа в контексте фельетонного творчества Ф. М. Достоевского: *летопись* – то же, что история [3, с. 324].

Аргументируем все ранее сказанное непосредственно текстом романа Ф. М. Достоевского «Бесы», в котором автор вводит не просто повествователя, а хроникера: «Как хроникер, я ограничиваюсь лишь тем, что представляю события в точном виде, точно так, как они произошли, и не виноват, если они покажутся невероятными» [5, с. 65]. В этой связи наблюдается особый тон повествования, который определяет проблему личности автора. Момент характеристики самого себя проявляет фельетонное начало. «Но я фельетонист, господа, я должен вам говорить об новостях самых свежих, самых животрепещущих...» [6, с. 10], – говорит о себе повествователь в фельетоне 1847 г. «Петербургская летопись». Д. С. Лихачев констатирует, что «ни автор, ни рассказчик в «чистом» виде у Достоевского почти никогда не представлены» [7].

Повествователь в произведениях Ф. М. Достоевского выполняет одну определенную функцию: он наблюдает происходящие события, анализирует

их, он «задает весь тон романа» [1, с. 114]. «Достоевский наделил его (повествователя – Е. Р.) собственной проницательностью, собственным художественным темпераментом, высоким интеллектуальным проникновением в события» [7]. Он находится не в стороне жизненных явлений, он непосредственный их участник, фиксирующий на бумаге все увиденное. Именно этот факт указывает на журналистскую составляющую творчества Ф. М. Достоевского.

Таким образом, обратившись к проблеме повествователя в произведениях писателя, мы убеждаемся, что уже этот аспект обнаруживает элементы публицистичности. В «Бесах» Ф. М. Достоевский с особой тщательностью подчеркивает, что описываемые им события есть хроника: «Этот «завтрашний день»... был одним из знаменательнейших дней в моей хронике» [5, с. 114]; «Прошло восемь дней. Теперь, когда я пишу хронику, мы уже знаем, в чем дело» [5, с. 198]. Безусловно, произведение Ф. М. Достоевского не заставляет сомневаться в его литературно-художественной специфике, тем более что у Ф. М. Достоевского «особая художественность, художественность такой беспощадной и мужественной правды, которая только одна и является спасительной» [1, с. 130]. Но фактологичность событий, их почти исключительная хронологическая последовательность (за исключением эпизодов воспоминаний, например Шатова о пребывании его в Америке), непосредственное участие в действии повествователя – все это обнаруживает публицистический элемент в содержании романа. Более того, хроникер старается не абстрагироваться от выбранного им жанра, пытаясь тем самым вести диалог с читателем: «Прошу прощения у читателя в том, что этому ничтожному лицу отделию здесь хоть несколько слов» [5, с. 341]. Здесь нет прямого обращения к читателю-собеседнику, но в этой фразе угадывается «разговор», который ведет фельетонист в «Петербургской летописи»: «Этого господина вы хорошо знаете, господа» [6, с. 7]; «Знаете ли, господа, сколько значит, в обширной столице нашей, человек, всегда имеющий у себя в запасе какую-нибудь новость...» [6, с. 14].

В фельетоне Ф. М. Достоевского и в его романе подчеркнуто личностное начало. И в первом, и во втором случае повествование ведется от первого лица (фельетон «Петербургская летопись»: «Еще недавно я никак не мог себе представить петербургского жителя» [6, с. 5]; «Бесы»: «Будучи в числе распорядителей... я сам своими глазами видел, как начался этот позорной памяти день» [5, с. 436]). Сопоставление по этому принципу представляется возможным постольку, поскольку авторское «я» является структурно организующим компонентом как в фельетоне, так и в рассматриваемом нами романе.

Эта структурно организующая функция авторского начала определяется логико-событийным характером изложения материала. Так, в «Петербургской летописи» автор заостряет внимание на конкретной теме (описание чего-либо), однако размышления, анализ поставленной проблемы не принимают у Ф. М. Достоевского односторонний характер, а осложняются обращением к так или иначе связанным с основной темой вопросам, сохраняя при этом идейно-смысловую логичность повествования. В этом аспекте любопытны отступления, к которым прибегает писатель в своем романе, будь то описание интерьера («...большая Белая зала... была в самом деле великолепна: огромных размеров, в два света, с расписанным по-старинному и отделанным под золото потолком, с хорами, с зеркальными простенками, с красною по белому

драпировкою, с мраморными статуями... с старинною, тяжелою, наполеоновского времени мебелью, белою с золотом и обитою красным бархатом» [5, с. 436–437]) или развернутое сообщение о пожаре в Заречье (кстати, здесь наблюдается репортажность стиля, а значит, присутствует публицистический компонент: «Целая улица, параллельная реке, пылала. Было светло как днем. <...> Тут огня ждали наверно, и жители вытаскивали имущество, но все не отходили от своих жилищ, а в ожидании сидели на вытасненных сундуках и перинах, каждый под своими окнами. Часть мужского населения была в тяжелой работе, безжалостно рубила заборы и даже сносила целые лачуги, стоявшие ближе к огню и под ветром» [5, с. 480]).

И в фельетонах, и в романе «Бесы» автор обнаруживается, прежде всего, в том, на что направлено его сознание, – в содержании сознания, а также в эмоциональном тоне, эмоциональной окраске повествования. Ф. М. Достоевский привносит в изображение свое видение мира и свой тип эмоциональности посредством хроникера, который «только прикидывается несмышленным, а по существу он помогает читателю проникнуть в самую суть событий», так же как это делает фельетонист Ф. М. Достоевского, который «должен говорить об новостях самых свежих, самых *животрепещущих*» [6, с. 10].

Таким образом, фельетон и роман-хронику «Бесы» объединяет образ повествователя и подчеркнутое личностное начало, на основании чего мы можем сделать вывод о проникновении фельетона в роман, а значит, и об элементе публицистичности в нем, что, в свою очередь, подтверждает стойкость фельетонного жанра в литературно-художественном творчестве Ф. М. Достоевского.

В начале статьи мы не случайно ввели понятие «летопись». Ранее, говоря о «Бесах», было отмечено то, что отличает этот роман, – почти абсолютная хронологическая последовательность описываемых событий. Фельетон Ф. М. Достоевского представляет собой серию из четырех фельетонов, размещенных в «Петербургской летописи» по принципу хронологии (от 27 апреля до 15 июня). Это также дает основания для сопоставления произведений по жанровому признаку, точнее по признаку наличия элементов фельетона в романе.

Напомним, что летопись есть то же, что история. «История» подразумевает последовательное (позтапное) описание событий. Таким образом, уже название фельетона («Петербургская летопись») содержит в себе принцип изложения материала. И разве нельзя назвать «историей» события, которые составляют роман «Бесы»?

Итак, обратившись впервые к фельетону в 1847 г., Ф. М. Достоевский не избегает возможности обратиться к этому жанру в своих последующих произведениях. Уникальность этого жанра заключается в том, что он, существуя самостоятельно в период раннего творчества писателя, обнаружил способность проникать в крупные жанровые формы, гармонично вливаясь в повествовательную структуру произведений Ф. М. Достоевского. Ярким доказательством тому является один из величайших романов Федора Михайловича – «Бесы». Писатель не просто сохраняет здесь стилистику фельетона, он вводит повествователя, тождественного по своей функции повествователю-фельетонисту. Таким образом, в творчестве Ф. М. Достоевского достигается то, о чем говорилось ранее, – та «особая художественность», объяснение которой исследователи пытаются дать до сих пор. Но при этом далеко не все

учитывают роль элементов фельетонного жанра. А между тем практически во всем творческом наследии писателя «фельетон – это... почти главное дело».

Список литературы

1. **Карякин, Ю. Ф.** Зачем хроникер в «Бесах»? / Ю. Ф. Карякин // Достоевский. Материалы и исследования. – Вып. 5. – Л. : Наука, 1983.
2. **Достоевский, Ф. М.** Петербургские сновидения в стихах и прозе / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений : в 15 т. – Л. : Наука, 1988. – Т. 3. – С. 483.
3. **Ожегов, И. С.** Толковый словарь русского языка / И. С. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : ИТИ Технологии, 2003.
4. **Журбина, Е. И.** Устойчивые темы / Е. И. Журбина. – Л. : Советская Россия, 1974. – С. 128.
5. **Достоевский, Ф. М.** Бесы / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений : в 15 т. – Л. : Наука, 1988. – Т. 7.
6. **Достоевский, Ф. М.** Петербургская летопись / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений : в 15 т. – Л. : Наука, 1988. – Т. 2.
7. **Лихачев, Д. С.** Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, 1967. – С. 327.

Рева Екатерина Константиновна
аспирант, Пензенский государственный
педагогический университет
им. В. Г. Белинского

Reva Ekaterina Konstantinovna
Postgraduate student,
Penza State Pedagogical University
named after V. G. Belinsky

УДК 882

Рева, Е. К.

Элементы публицистичности в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» (к вопросу о фельетонном жанре в творчестве писателя) / Е. К. Рева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 60–64.